

Научная статья

УДК 159. 99

DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-91-105

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ И ПОТРЕБНОСТЬЮ В ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шульга Т. И.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

Московский психолого-социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: shulgatatiana@gmail.com

Поступила в редакцию 24.02.2025

Принята к публикации 28.02.2025

Аннотация

Цель исследования – изучить удовлетворённость подростков взаимоотношениями и потребностью в принадлежности с родителями в условиях цифровизации.

Процедура и методы. В исследовании изучались предикторы и взаимосвязь удовлетворённости взаимоотношениями и нарушениями психического состояния, а также потребности в принадлежности подростков с родителями. В исследовании принимали участие 280 подростков. Использовались мини-сочинения на тему «Трудности взаимодействия с родителями», а также анкета «Мои отношения с родителями».

Результаты. Подростки выделили следующие характеристики детско-родительского взаимодействия в своих семьях: нетребовательность родителей из-за отсутствия времени, мягкость, отсутствие суровых мер наказания, особенно со стороны матерей, а также применяемых со стороны родителей, эмоциональная близость к матери, принятие личностных качеств подростков, сотрудничество во взаимодействии. Подростки дают положительную оценку авторитетности родителей, но высказывают неудовлетворённость взаимоотношениями с ними, нежелание подчиняться их требованиям, непослушание, уход и проведение свободного времени в сети Интернет.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты полученного исследования могут стать основой для дальнейшего изучения детско-родительского взаимодействия подростков с родителями, для разработки стратегий оказания социально-психологической помощи семьям психологам, узким специалистам, могут помочь преодолению затруднений взаимодействия родителей с подростками в современных условиях цифровизации.

Ключевые слова: взаимодействие, детско-родительские отношения, подростки, техноференция, фаббинг, киберагрессия

Для цитирования: Шульга Т. И. Удовлетворённость взаимоотношениями и потребностью в принадлежности подростков с родителями в условиях цифровизации // Психологические науки. 2025. №2. С. 91–105. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-91-105

Original research article

SATISFACTION WITH RELATIONSHIPS, INTERACTIONS, AND THE NEED FOR BELONGING BETWEEN ADOLESCENTS AND THEIR PARENTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

T. Shulga

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russian Federation

e-mail: shulgatatiana@gmail.com

Received by the editorial office 24.02.2025

Accepted for publication 28.02.2025

Abstract

Aim. The purpose of the study is to study the satisfaction of adolescents with relationships and the need for belonging with parents in large families.

Methodology. The study examined predictors and mitigating correlations of relationship satisfaction and depressive symptoms of adolescents' need for belonging with their parents. adolescents. Mini-essays on the topic 'Difficulties of interaction with parents' and the questionnaire 'My relations with parents' were used

Results. Adolescents identified the following characteristics of child-parent interaction in their families: undemanding parents due to lack of time, gentleness, absence of harsh punishments, especially on the part of mothers, as well as applied on the part of parents, emotional closeness to mothers, acceptance of adolescents' personal qualities, cooperation in interaction with mothers. Adolescents give a positive assessment of the authority of parents, but express dissatisfaction with the relationship with them, unwillingness to obey their demands, disobedience, going to the Internet and spending free time in it.

Research implications. The results of the obtained research can become the basis for further study of child-parent interaction between adolescents and parents, for the development of strategies to provide socio-psychological assistance to families psychologists, narrow specialists, can help to overcome the difficulties of interaction between parents and adolescents in modern conditions of digitalization.

Keywords: interaction, child-parent relations, large family, dysfunctional families, teenagers, technofeference, fabbing, cyberaggression

For citation: Shulga, T. I. (2025). Satisfaction with relationships, interactions, and the need for belonging between adolescents and their parents in the context of digitalization. In *Psychological sciences*, 2, 91–105. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-91-105

Введение

Современное состояние общества способствует напряжению в системе межличностных семейных отноше-

ний и взаимодействию подростков с родителями. Быстрыми темпами меняются социальные явления, связанные с внедрением цифровизации во всех областях общества (инфодемия,

нарушения ролевых взаимоотношений в семье, техноференция, фаббинг, киберагgression и кибербуллинг и т. д.). Проведённый анализ исследований показал, что именно в семье с подростком, являющимся основным пользователем среди Интернет, чаще возникают кризисные моменты, возрастает тревожность членов семьи, происходят изменения во взаимодействии, становится актуальной смена ролевых поведенческих паттернов членов семьи [1; 4; 5; 10].

Наиболее активные пользователи сети Интернет, по данным исследований, – именно подростки. Воздействие цифровизации на современных подростков оказывает неоднозначные последствия, как положительные, так и отрицательные. Авторы не имеют единого мнения на последствия, но отрицательных проявлений этого воздействия изучено больше. В исследованиях отечественных и западных авторов приводятся данные, которые показывают, что негативные последствия способствуют появлению депрессии, острокизму, унижению, страха, нарушению взаимоотношений в семье, к неудовлетворённости отношениями в семейной системе подростков и родителей. Всё это негативно сказывается на психическом состоянии подростков и может приводить к их деструктивному и асоциальному поведению.

Техноференция как распространённое социальное явление в цифровую эпоху относится к подмене других людей в социальных ситуациях взаимодействия, общения с использованием собственного мобильного телефона [7; 12; 15]. Понятия «техноференции» и «фаббинга» не имеют чётких отли-

чий, эти явления тесно связаны, относятся к повседневным прерываниям в межличностном взаимодействии или совместном времени проведения. Например, фаббинг используют для описания взаимоотношений в дружеских парах, вызванных цифровыми и мобильными технологиями отношений в общении¹ [7; 15].

Техноференция рассматривается как более широкое понятие, т. к. может возникать во время личных разговоров, прерывает общение в обычной повседневной деятельности, такой как время приёма пищи или игры, через воспринимаемое вторжение, когда один человек использует цифровые устройства во время общих моментов взаимодействия [12; 15].

Исследование зарубежных авторов показало, что 89% людей сообщили, что они демонстрировали поведение техноференции, фаббинга в условиях взаимодействия и общения в семье, на работе. Учитывая широкую популярность фаббинга, техноференции в последние годы всё больше внимания уделяется социальным последствиям, вызванным их использованием в общении [10; 16].

Теоретический анализ исследований показал, что их большая часть направлена на раскрытие потенциального влияния использования родителями техноференции на психическое здоровье подростков [10; 12; 15; 17]. Показано, что использование родителями техноференции положительно связаны с депрессивными симптомами подростков, тревогой [10; 15; 16].

¹ 第50次《中国互联网络发展状况统计报告》. URL: <http://www.cnnic.net.cn/n4/2022/0914/c88-10226.html> [сайт] (дата обращения: 13.03.2024).

Депрессивные симптомы были определены как одни из самых разрушительных факторов развития подростков, которые связаны с использованием взрослыми инструментов цифровизации и вызывают тревогу [6], одиночество [3], проблемное использование интернета¹ и даже суициdalными мыслями и поведением [14]. Понимание факторов, которые способствуют симптомам подростковой депрессии, имеет решающее значение, особенно в контексте быстрых технологических изменений, внедрения цифровизации во все сферы жизни.

Итальянские психологи рассматривали положительную связь между кибервиктимизацией и симптомами, связанными с психическим здоровьем, такими как усталость, абулия и ангедония, тревога, гнев и руминация, чувство вины и суициdalные мысли или попытки [12].

У жертв-объектов киберагressии после преследований, клеветы, обмена интимным контентом без согласия, дискриминации и оскорблений чаще отмечаются тревожные расстройства. Было выявлено, что социальная изоляция и одиночество были предикторами тревожных и депрессивных расстройств чаще в подростковом возрасте [12; 13; 17].

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования

При обращении к неоэкологической теории, которая утверждает, что развитие происходит во взаимодействии

физических и виртуальных микросистем [9], нельзя игнорировать влияние опосредованных технологиями взаимодействий, таких как техноференция, фаббинг, кибераггрессия на психологическое благополучие подростков. Эти взаимодействия часто нарушаются в критических отношениях, таких как отношения с родителями, потенциально усиливая неблагоприятные результаты развития, включая депрессивные симптомы. Учитывая неблагоприятное влияние симптомов депрессии и популярность применения родителями техноференции, фаббинга, кибераггрессии, и т. д. в современном обществе, изучение внутренних механизмов взаимосвязи между применением родителями мобильных устройств при общении и взаимодействии с подростками позволит специалистам минимизировать проявления описанных симптомов [2].

Для стимулирования профилактики и вмешательства, направленных на снижение симптомов депрессии у подростков, было бы полезным оказывать воздействие на родителей с помощью расширения доступной существующей литературы, раскрытия опосредующего эффекта удовлетворённости отношениями и смягчающего эффекта острой потребности подростков в принятии и принадлежности.

В настоящее время обнаружен «излом» в развитии подростков под влиянием дефицитарности взаимодействия со взрослыми, т. е. обнаружено такое состояние отношений и взаимодействия, «становящееся в результате деформации межпоколенных отношений, разрушения норм взаимодействия взрослыми и детьми в семье, влияющее на нормативность личност-

¹ Быков А. В., Шульга Т. И. Психологическая служба в учреждениях психолого-педагогической поддержки детей и подростков: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 121 с.

ного развития и взросления подростка» [3, с. 8].

Особенности взаимоотношений в семьях с детьми, удовлетворённость этими отношениями подробно описаны в работах Э. Ю. Байбородовой, О. А. Карабановой, З. Е. Дорофеевой, С. В. Мельникова, А. А. Панченко, О. И. Ивановой, Л. Б. Шнейдер, Т. И. Шульги и др. Авторы исследований выделяют специфичный компонент – дефицит родительского внимания, принятия подростков, подчёркивают рассогласование мнений между подростками и родителями, нарушение эмоциональной атмосферы в семье, изменение отношений в худшую сторону, непонимание подростками и родителями друг друга. Авторы подчёркивают, что эти дефициты отличают современные семьи в условиях цифровизации. Деструктивные межличностные отношения в семье являются детерминантами развития у подростка негативного самоотношения и самооценки. Напряжённые, неблагоприятные отношения родителей с собственными детьми подросткового возраста становятся своеобразной «нормой жизни» для растущего человека. Постоянное нахождение в атмосфере непонимания, непринятия, эмоциональной дистанции при использовании техноференции усугубляет негативные взаимоотношения, мотивирует подростков к уходу в Интернет.

Ряд авторов подчёркивает и положительную тенденцию современных семей – малодетность, которая предполагает сформированные в них приоритеты в пользу детей, доминирование таких ценностей, как родительство, родственные связи, наличие повышен-

ной стрессоустойчивости у её членов, что создаёт определённые позитивные условия для развития детей разного возраста [3; 12].

Безусловно, это является психолого-педагогическим потенциалом семьи, её ресурсом, сформированным в данной социальной группе и дающим положительный потенциал для развития и социализации детей¹ [5; 7]. Для оказания социально-психологической поддержки семьям создаются психологические службы, консультации, призванные оказывать в соответствии с выбранными направлениями, принципами и методами работы помочь и поддержку семьям с детьми, а также детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию².

Важно отметить дефицит увлечений и интересов современных подростков в реальной жизни и приоритетную нацеленность на общение в сети Интернет, влекущее за собой снижение умения взаимодействовать вне виртуального пространства (сокращение времени общения с друзьями в реальности и переход в виртуальное общение). Изучение особенностей общения в Интернет-среде проводилось нами на выборке 280 подростков общеобразовательных организаций в период с 2018 года и по настоящее время. По результатам анкетирования удалось выяснить, что у подростков увеличивается количество друзей в сети Интернет

¹ Быков А. В., Шульга Т. И. Психологическая служба в учреждениях психолого-педагогической поддержки детей и подростков: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 121 с.

² Там же.
Шульга Т. И. Психологическое сопровождение семьи: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 141 с.

и происходит сокращение друзей в образовательных организациях, во дворах. Основной причиной, которая приводит к этому, подростки называют отсутствие времени, интереса к реальному общению со сверстниками, простота общения в Интернет-среде. У современных подростков изменяются идеалы. Выявлено, что большинство подростков не имеют образцов для подражания (56%). Более половины (58,9%) не хотели бы кому-либо подражать, а точнее, хотели бы быть похожими на самих себя. Своё свободное время более половины подростков (54,1%) посвящают общению в социальных сетях.

Наше исследование показало, что на первом месте по значимости для подростков оказываются вопросы, связанные отношениями с родителями. Данную проблему отметили более 60% респондентов. Далее вопросы, связанные с экзаменами и поступлением в вузы, отношениями с противоположным полом (42%). На третьем месте – проблемы с обучением (38%), на четвёртом – вопросы с внутренними проблемами (комплексы, низкая самооценка и т. д.) (33%), на пятом – отношения со сверстниками и друзьями (32%). Триада проблем «будущее, школа, общение» стабильно занимает первые места [8].

Семья в социальной психологии рассматривается как малая социальная группа, соответственно, важной характеристикой функционирования данной группы считается взаимодействие её членов. В опубликованной нами статье мы определяем взаимодействие как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на

друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [6, с. 139–153].

В период пубертата эмоциональное состояние подростков крайне неустойчиво, отмечается рост тревожных, агрессивных и депрессивных состояний, поэтому возможность доверяться кому-либо становится способом справиться с кризисным состоянием и даёт эмоциональную разрядку. Уверенность подростка в возможности доверять участникам своей семьи и самому себе имеет прогностическое значение для его благополучия, но обращение к родителям за помощью – редкий факт.

Проблемы, связанные с детско-родительскими отношениями, являются для подростков относительно универсальными, они отмечаются в исследованиях, проведённых в разные годы и в разных социально-культурных условиях. Это даёт основания полагать, что значимость соответствующей проблемы определяется не только ситуативными факторами, сколько закономерно вытекает из особенностей психологического развития подростков. Триада проблем «будущее, школа, общение» стабильно занимает первое место. Подросток продолжает оставаться школьником, и учёба по-прежнему остаётся для него приоритетной. Проблемы, связанные с обучением, поступлением, общением со сверстниками волнуют подростков, как показало наше исследование, на протяжении всех этапах взросления¹ [2; 3; 5].

¹ Быков А. В., Шульга Т. И. Психологическая служба в учреждениях психолого-педагогической поддержки детей и подростков: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 121 с.

На данный момент мы сталкиваемся с тем, что подростки имеют тенденцию к скрытости в поведении, часто не обращаются за помощью, когда им это действительно нужно, не могут довериться никому (часто из-за страха быть непонятыми, боязни насмешек и пр.). Даже если наложен эмоциональный контакт с подростком, есть риск услышать неполную картину его проблемы, а только небольшую часть, которую он позволяет увидеть. В связи с наличием такого рода скрытости подростков возникает потребность выяснить, а как именно решают возникающие проблемы, к кому обращаются и знают ли, где им могут помочь.

Проведённый анализ типологии взаимодействия с детьми разного возраста в разных типах семей, в том числе и в замещающих семьях, может помочь психологам и родителям преодолеть барьер недоверия. Типология опубликована в учебном пособии «Психологическое сопровождение семьи»¹. Типология взаимодействия отражена на разных уровнях сопровождения – базовом, когда семья видит проблему, но не придаёт ей серьёзного значения и взаимодействие родителей и детей продолжается и ухудшается. На кризисном уровне – семья нуждается в помощи специалистов, но не все семьи ищут и обращаются к специалистам. На экстренном уровне – семья испытывает кризис взаимоотношений, налицо рассогласование между детьми и родителями, родители затрудняются в поиске специалистов, которые могут помочь, подростки же ухудшают своё

поведение, совершают асоциальные поступки, самоповреждающее поведение, рискованное поведение и т. д. Взаимодействие в семьях с подростками требует специального сопровождения специалистов.

В психологии пока нет исследований, в которых эмпирически доказано, что, возможно, отцовский и материнский фаббинг и техноференция могут отрицательно предсказывать удовлетворённость межличностными отношениями подростков в семье. Согласно имеющимся исследованиям, отцовский и материнский фаббинг, техноференция указывают, что, если родители использует свои телефоны вместо того, чтобы общаться со своим ребёнком, это способствует нарушению общения и взаимоотношений и способствует ухудшению психологического состояния подростков [1; 5; 12; 15].

Теория вытеснения доказывает, что использование людьми новых медиа может занять время, которое можно было бы потратить на осмысленное социальное взаимодействие с людьми в реальной жизни. Согласно этой теории, отцовский и материнский фаббинг, техноференция могут ухудшать общение, что приводит к тому, что подростки чувствуют себя брошенными, ненужными, не принятыми со стороны родителей, и это способствует ухудшению удовлетворённости отношениями с родителями. В ряде исследований авторами показано, что поведение родителей может разрушить связь «родитель-подросток», затрагивающую общение, отношения и взаимоотношения, воспринимаемое принятие матерью, привязанность «родитель-подросток» [1; 4; 5; 10; 11; 13; 18]. На основании анализа зару-

¹ Шульга Т. И. Психологическое сопровождение семьи: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 63–64.

бежной литературы можно предположить, то техноференция, фаббинг предсказывают неудовлетворённость отношениями родителей и подростков и может быть предиктором нарушения их психологического состояния.

Достаточное количество исследований показывают, что неудовлетворённость отношениями родителей с детьми может предсказывать депрессивные симптомы у подростков. Согласно теории экологической системы [1], семья является важной частью микросистемы в жизни человека, которая может напрямую влиять на результаты развития человека. Основываясь на этой теории, отношения «родитель-ребёнок» как важный элемент в семейной обстановке могут значительно влиять на психологическое состояние людей, такое как депрессивные симптомы. Эмпирические исследования соответствуют этому представлению. Например, ряд исследований показывает, что отношения «родитель-ребёнок» отрицательно связаны с депрессивными симптомами людей [12]. Более того, лонгитюдное исследование также предполагает, что отношения «родитель-ребёнок» могут предсказывать симптомы депрессии у людей¹. Таким образом, в исследованиях убедительно доказано, что неудовлетворённость отношениями «родитель-ребёнок» может предсказывать симптомы депрессии у подростков, нарушение их психического состояния, вызывать чувство одиночества.

Подводя итог, можно сказать, что родительские техноференция, фаб-

бинг могут предсказывать неудовлетворённость отношениями с родителями, что, в свою очередь, предсказывает депрессивные симптомы у подростков. Удовлетворённость отношениями отца и матери с ребёнком может опосредовать связь между отцовским фаббингом и депрессивными симптомами у подростков [16]. На сегодняшний день ни одно эмпирическое исследование не изучало этот опосредующий эффект.

Родительское использование техноференции, фаббинга может предсказывать неудовлетворённость отношениями между родителями и подростками. Данный эффект может быть разным из-за личностных характеристик подростков. В ряде исследований проверялось предположение, что потребность в принадлежности у подростков будет модерировать связь между отношениями с родителями и удовлетворённостью ими.

Потребность в принадлежности является фундаментальной, мощной и всепроникающей человеческой мотивацией, которая оказывает сильное и множественное влияние на когнитивные и эмоциональные модели людей. Кроме того, теория самоопределения подчёркивает, что связанность, чувство связи с другими, является базовой психологической потребностью, необходимой для благополучия людей² [12; 13]. Люди, чья потребность в принадлежности высока, более чувствительны к своим социальным связям с другими людьми, и они часто уделяют больше внимания своим социальным взаимодействиям с другими [14]. Таким образом, они с большей веро-

¹ 第50次《中国互联网络发展状况统计报告》.[サイト]. URL: <http://www.cnnic.net.cn/n4/2022/0914/c88-10226.html> [サイト] (дата обращения: 13.03.2024).

² Шульга Т. И. Психологическое сопровождение семьи: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 141 с.

ятностью будут подвержены влиянию негативных межличностных взаимодействий, таких как поведение при фаббинге, техноференции. Учитывая, что родительский фаббинг, техноференция посылает подросткам чёткий сигнал о том, что их родители считают мобильные телефоны более важными, чем они сами, это часто заставляет подростков чувствовать себя проигнорированными или отвергнутыми своими родителями.

Теоретически возможно, что использование мобильных телефонов родителями при взаимодействии с подростками может нанести больший ущерб удовлетворённости отношениями, особенно среди подростков с более высоким уровнем потребности в принадлежности.

Результаты

Полученные оценки подростков по результатам мини-сочинений и анкеты позволяют описать следующие характеристики детско-родительского взаимодействия: нетребовательность со стороны родителей, отсутствие эмоциональной близости к родителю. Подростки дают положительную оценку авторитетности матерей, удовлетворённость взаимоотношениями с ними, объясняя это большой занятостью их родителей на работе. Они считают, что если матери часто отвлекаются на телефонные разговоры, или прерывают общение с ними, то подростки остаются вне их внимания и контроля, чувствуют себя свободными, вне контроля и могут заниматься своими делами.

Представления подростков о семьях позволяют предполагать, что и в ближайшем социуме, а именно – в образовательных организациях – будет

снижен контроль к их действиям со стороны педагогов, не будут применяться суровые меры наказания, достаточно высокие требования. От них не ждут высокого уровня ответственности за содеянные ими поступки и действия. Подростки переносят опыт взаимодействия с родителями в семье на взаимодействия со взрослыми и сверстниками и в систему дополнительного образования [3].

Изучение результатов особенностей взаимодействия подростков с родителями из разных семей были рассмотрены по средним значениям, описывающим взаимодействие в семьях. Результаты различий взаимодействия родителей и подростков представлены в таблице 1.

Анализ результатов показывает, что существует ряд совпадений в совместной оценке взаимодействия родителей и их детей-подростков. Во многих семьях родители при взаимодействии с подростками не предъявляют к ним высоких требований и строгих правил. В семьях отсутствует принуждение к выполнению требований, и родители не ожидают от подростков ответственности. Подростки считают своих матерей и отцов достаточно мягкими, т. к. они к ним не применяют достаточно жёсткие и строгие правила, контроль за их действиями (они находятся на достаточно низком уровне). Использование родителями техноференции усиливает самостоятельность подростков и их более частое использование общения в сети Интернет.

Позиция родителей может способствовать развитию автономности подростка и приводить к формированию вседозволенности. Одним из таких условий является сложившаяся

Таблица 1 / Table 1

Различия во взаимодействии родителей и подростков семьях (в баллах) / Distribution of averagevalues of the main characteristics of interaction for child from families.

№ п.п.	Виды взаимодействия	Семьи		<i>p</i> -значения
		Родители (70)	Подростки (280)	
1	Нетребовательность –требовательность	14	14,	0,985
2	Эмоциональная дистанция–близость	19	16	0,073
3	Отсутствие сотрудничества– сотрудничество	19	15	0,023*
8	Непоследовательность– последовательность	18	16	0,155
9	Авторитетность родителя	15	17	0,042*

*- статистически значимые различия, при *p* ≤ 0,05

Источник: данные автора.

в семье система межличностных отношений: родительские позиции и установки, тип воспитания, характер и эмоциональный климат внутрисемейного общения, которые непосредственно влияют на психологическое состояние подростка. Под влиянием внешней оценки значимых взрослых у подростка постепенно складываются представления о самом себе, на основе которых формируется его самооценка, возрастает уровень доверия в целом. Для развития позитивной и устойчивой самооценки подростку необходима постоянная вовлечённость родителей в его жизнь, при этом она предполагает достаточный уровень автономии и доверия.

Такое отношение родителей может способствовать формированию у подростков достаточно высокого уровня самостоятельности, уверенности в себе. Сосредоточение родителей на своей семейной роли приводит, с одной стороны, к излишней концентрации на подростке, а с другой – к излишней эмоциональной дистанции

с ним. В свою очередь, обе позиции тесно взаимосвязаны: чем больше эмоциональная дистанция родителя от ребёнка, тем выше концентрация на нём, что даёт возможность интерпретировать данное противоречие как неуважительно-амбивалентную родительскую позицию. Такая позиция способствует усилению неудовлетворённости подростков взаимоотношениями с родителями.

Излишняя эмоциональная дистанция по отношению к подростку, которая возникает при фаббинге и техноференции со стороны родителей, приводит к тому, что подросток видит в себе, прежде всего, недостатки, ставит себе в вину все промахи и неудачи, отличается высокими требованиями к себе, что приводит к конфликту между уровнем притязаний и оценкой своих достижений, а также к признанию своей малоценнности. Удовлетворение потребности в признании усиливает мотивацию подростков в общении и нахождении друзей в сети Интернет, тех, кто признаёт и поддерживает их

самостоятельность, независимость, высоко оценивает их действия и поступки.

Достаточно частое общение в сети Интернет может приводить к межличностной аддикции – специальному состоянию, в основе которого лежит неудовлетворённая потребность в эмоциональной близости, любви, принятии со стороны значимых людей, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя беспомощным и слабым, независимо от конкретной ситуации.

Такие характеристики взаимодействия, как эмоциональная близость, принятие подростка родителями и сотрудничество с ними, показывают высокие результаты и дают возможность считать, что подростки доверяют своим родителям, делятся самым сокровенным и важным.

Проявление депрессивного состояния у подростков обусловлено переживаниями одиночества и грусти. Чувство одиночества понимается как эмоциональное состояние человека, когда у него нет доверительных отношений с другими людьми из-за психологической и социальной изоляции. Особый акцент делается на состоянии грусти как возможного последствия переживаний горя и утраты. Одиночество и грусть могут быть предикторами депрессивного состояния или уже его симптомами. Они могут повлечь приступы меланхолии, плохого настроения, неспособности делать обычные повседневные дела.

Удовлетворённость отношениями в семье является предиктором благополучия подросткового возраста. Семья, родная или замещающая, является

важнейшим условием социализации ребёнка, с ней начинается воспитание личности, формирование индивидуальных качеств. Чем больше подросток окружён заботой, вовлечен в различные виды деятельности и общения, чувствует одобрение и поддержку своей семьи, тем успешнее происходит усвоение им норм поведения и общечеловеческих ценностей, жизненных установок.

При проявлении в семьях гипопротекции появляется сниженный контролем за действиями и поведением ребёнка со стороны родителей. При таком стиле воспитания уделяется недостаточно внимания ребёнку и контроль может осуществляться на достаточно формальном уровне, что и развивает у подростка вседозволенность и безнаказанность за свои преступки.

Выявлено, что при взаимодействии с подростками матери достаточно последовательны, что позволяет судить о воспитательной уверенности и отсутствии отвергающего отношения к подростку. Характер взаимодействия в диаде «мать–подросток» отличается отсутствием требовательности, строгости, что говорит об удовлетворённости отношениями с матерями в семьях. Полученные результаты показывают, что подростки признают факт снижения в их семьях контроля за их действиями, требований, предъявляемых при взаимодействии. Есть основание предположить, что социальная среда семей может способствовать развитию автономии подростка и его вседозволенности, что в сочетании с высокой готовностью к риску, поиску острых ощущений и планами, далёкими от реальности, может привести к

проблемам при взаимодействии как в ближайшем социуме, так и в образовательных организациях.

Заключение

Исследование проблемы удовлетворённости современных подростков взаимоотношениями и принятием родителями представляется особенно актуальной в ситуации серьёзных социальных изменений общества, когда многие ценности оказываются нарушенными, исчезают социальные нормы. В кризисные периоды состояния общества подростки оказываются самыми социально неустойчивыми, нравственно неподготовленными и незащищёнными. Современные подростки испытывают острый кризис в процессе формирования их жизненных ориентаций. Прежде всего кризис проявляется в отсутствии у большинства из них базовых ценностей (смысл жизни, понятие о жизни, духовность, патриотизм и многое другое). В современных условиях цифровизации именно в подростковом возрасте начинает устанавливаться определённый круг интересов, который постепенно приобретает известную устойчивость в сети Интернет. Этот круг интересов является психологической базой в ориентации подростка – наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали, эстетики. Развивается интерес к психологическим переживаниям других людей и к своим, в сочетании лёгкости и бесконтрольности взаимоотношениями в сети Интернет, может изменить их социализацию, усвоение других социальных норм. Они более легко проявляют киберагgression, кибербуллинг, оскорблений в сети и т. д.

Таким образом, наиболее активные пользователи сети Интернет, по данным исследований многих авторов, именно подростки. Воздействие цифровизации на современных подростков оказывает неоднозначное воздействие. Эмоциональная зависимость в межличностных отношениях при взаимодействии родителей и подростков имеет различные проявления. На протяжении подросткового возраста она снижается, при этом проявляется в большей степени по отношению к близким (родителям).

В плане удовлетворённости во взаимодействии в межличностных отношениях с родителями подростки более склонны к проявлению эмоционального отчуждения, что, очевидно, связано с сепарационными тенденциями данного возраста.

Данная гипотеза требует подтверждения в дальнейших исследованиях взаимодействия в семьях с учётом мнения родителей и выявления факторов, влияющих негативно на общение родителей и подростков в современных условиях цифровизации. В подростковом возрасте ослабевает непосредственное влияние родителей на взрослеющего человека, однако родительские установки, стили воспитания и общий модус внутрисемейных отношений сохраняют определяющее значение на протяжении всех этапов активного личностного развития. Данный факт безусловно является психологово-педагогическим потенциалом семей. Представленное исследование является основой для дальнейшего изучения удовлетворённости подростков взаимоотношениями с родителями и может послужить основой для рекомендаций по психокоррекции девиантного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие значимого взрослого с ребёнком раннего возраста в России и Вьетнаме / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина, А. А. Шведовская, И. Г. Морозова, Е. В. Ефремова, Т. Х. Нгуен, Т. Л. Нгуен // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 47–62. DOI: 10.17759/pse.2019240605.
2. Взаимодействие ребёнка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки / Ф. С. Сафуанов, О. Ф. Савина, М. В. Морозова, А. С. Калашникова, С. С. Кулаков, Ю. О. Переправина, И. Д. Забежинская, М. А. Малиновская, К. М. Солдатова, О. К. Бодрова // Психология и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 115–132. DOI: 10.17759/psylaw.2022120110.
3. Галасюк И. Н Родительские позиции в семье, воспитывающей ребёнка с нарушениями интеллектуального развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 3. С. 52–64.
4. Зотова Л. В. Потребность в безопасности и опыт близких отношений в подростковом возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 117–129.
5. Иванова О. И., Кулешова О. В., Шульга Т. И. Характер взаимодействия подростков с матерями в многодетных семьях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 139–153. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-139-153.
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 3. С. 11–30.
7. Шульга Т. И. Жизненные планы подростков как фактор профилактики девиантного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 64–75. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75.
8. Bronfenbrenner W. Toward an experimental ecology of human development (К экспериментальной экологии развития человека) // American Psychologist. 1977. № 32 (7). P. 513–531.
9. Çakir C., Köselören M. Technoference as technology interference in the communication process: a study on married couples (Техноференция как вмешательство технологий в процесс коммуникации: исследование супружеских пар) // Erciyes İletişim Dergisi. 2022. № 9 (2). P. 609–626.
10. Serpuiene V., Celiauskaite S. The relationship between nuclear family emotional system and adult health: mediating and moderating role of general self-efficacy (Связь между эмоциональной системой нуклеарной семьи и здоровьем взрослых: посредническая и модерирующая роль общей самоэффективности) // Journal of family studies. 2022. № 28 (2). P. 678–694.
11. Cyberaggression and Mental Health Consequences among Adults: An Italian Nationwide Cross-Sectional Study (Исследование киберагрессии и последствий для психического здоровья среди взрослых: итальянское общегенеральное поперечное исследование) / G. Lo Moro, G. Scaioli, M. Martella, A. Pagani, G. Colli, F. Bert, R. Siliquini // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. № 20. URL: <https://www.mdpi.com/journal/ijerph> (дата обращения: 10.10.2024). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph20043224>.

12. Interaction styles in child-guardian relationships in kinship and non-kinship guardian families (Стили взаимодействия в отношениях между детьми и опекунами в родственных и неродственных семьях) / E. Yu. Korjova, S. A. Bezgodova, A. V. Miklyaeva, E. V. Yurkova // *Psychology in Education.* 2022. Vol. 4. № 1. P. 31–40. DOI: 10 33910/2686-9527-2022-4-1-31-40.
13. Kildare C., Middenmiss W. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review (Влияние использования мобильных устройств родителями на взаимодействие родителей и детей: обзор литературы) // *Computers in Human Behavior.* 2017. № 75. P. 579–593.
14. McDaniel B. T., Radesky J. S. Technoference: parent distraction with technology and associations with child behavior problems (Техноференция: отвлечение родителей технологиями и ассоциации с проблемами поведения детей) // *Child development.* 2018. Vol. 89. №1. P. 100–109.
15. Parental Phubbing and Adolescents' Cyberbullying Perpetration: A Moderated Mediation Model of Moral Disengagement and Online Disinhibition (Родительское занудство и киберзапугивание подростков: модель медиации с умеренным уровнем морального отчуждения и онлайн-растормаживания) / Xingchao Wang, Wei Wang, Yuran Qiao, Ling Gao, Jiping Yang, Pengcheng Wang // *Journal of Interpersonal Violence.* 2020. № 37 (7–8). P. 5344–5366.
16. Richter N. Relations among maternal life satisfaction, shared activities, and child well-being (Взаимосвязь между удовлетворённостью жизнью матери, совместными занятиями и благополучием ребёнка) // *Frontiers in psychology.* 2018. № 9. P. 739.
17. Stockdale L. A., Coyne S. M., Padilla-Walker L. M. Parent and child technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents (Техноференция родителей и детей и социально-эмоциональные поведенческие результаты: национальное репрезентативное исследование подростков в возрасте от 10 до 20 лет) // *Computers in Human Behavior.* 2018. № 88. P. 219–226.

REFERENCES

1. Galasyuk, I. N., Shinina, T. V., Shvedovskaya, A. A., Morozova, I. G., Efremova, E. V., Nguyen, T. Kh. & Nguyen, T. L. (2019). Interaction of the revolution with the young child in Russia and Vietnam. In: *Psychological Science and Education,* 24, 6, 47–62. DOI: 10 17759/pse 2019240605 (in Russ.).
2. Safuanov, F. S., Savina, O. F., Morozova, M. V., Kalashnikova, A. S., Kulakov, S. S., Perepravina, Yu. O., Zabeyhinskaya, I. D., Malinovskaya, M. A., Soldatova, K. M. & Bodrova, O. K. (2022). Interaction of a child with a parent: skin-psychological expert assessments. In: *Psychology and Law,* 12, 1, 115–132. DOI: 10 17759/psylaw 2022120110 (in Russ.).
3. Ivanova, O. I., Kramarenko, N. S., Sidyacheva, N. V. & Shulga, T. I. (2024). Intra-family interaction of mother and adolescent child in large, complete, small and single-parent families. In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 2, 151–172 (in Russ.).
4. Galasyuk, I. N. (2014). Parental positions in a family raising a child with intellectual disabilities. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences,* 3, 52–64 (in Russ.).
5. Zotova, L. V. (2022). The need for security and the experience of relationships of loved ones in adolescence. In: *Yaroslavl Pedagogical Bulletin,* 4 (127), 117–129 (in Russ.).
6. Ivanova, O. I., Kuleshova, O. V. & Shulga, T. I. (2023). The nature of communication between adolescents and mothers in large families. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences,* 1, 139–153. DOI: 10 18384/2310-7235-2023-1-139-153 (in Russ.).

7. Soldatova, G. U. & Rasskazova, E. I. (2023). Digital socialization of Russian adolescents: through the prism of comparison with adolescents in 18 European countries. In: *Social Psychology and Society*, 14, 3, 11–30 (in Russ.).
8. Shulga, T. I. (2021). Life plans of adolescents as a factor in the prevention of deviant behavior // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences, 3, 64–75. DOI: 10.18384/2310-7235-2021-3-64-75 (in Russ.).
9. Bronfenbrenner, V. (1977). Towards an experimental ecology of human development. In: *American Psychologist*, 32 (7), 513–531.
10. Cakir, C. & Köseliören, M. (2022). Technoference as a technological intervention in the communication process: a study of married couples. In: *Erciyes İletişim Dergisi*, 9 (2), 609–626.
11. Čepukienė, V. & Celiauskaitė, S. (2022). The relationship between the emotional system of the nuclear family and adult health: the mediating and moderating role of general self-efficacy. In: *Journal of Family Studies*, 28 (2), 678–694.
12. Moro, Lo, Scialoli, G., Martella, M., Pagani, A., Colli, G., Bert, F. & Silichini, R. (2023). Cyberaggression and mental health consequences among adults: an Italian nationwide cross-sectional study. In: *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20. Available at: <https://www.mdpi.com/journal/ijerph> (accessed: 10.10.2024). DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph20043224>.
13. Korzhova, E. Yu., Bezgodova, S. A., Miklyaeva, A. V. & Yurkova, E. V. (2022). Styles of interaction in child-guardian relationships in related and unrelated guardianship families. In: *Psychology in education*, 4, 1, 31–40. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-31-40.
14. Kildare, K. & Middenmiss, V. (2017). The Impact of Parental Mobile Device Use on Parent-Child Interactions: A Review of the Literature. In: *Computers in Human Behavior*, 75, 579–593.
15. McDaniel, B. T. & Radesky, J. S. (2018). Technoferment: Parental Distraction with Technology and Associations with Children's Behavior Problems. In: *Child Development*, 89, 1, 100–109.
16. Xingchao Wang, Wei Wang, Yuran Qiao, Ling Gao, Jiping Yang, Pengcheng Wang (2020). Parental Phubbing and Adolescent Cyberbullying: A Moderated Mediation Model of Moral Disengagement and Online Disinhibition. In: *Journal of Interpersonal Violence*, 37 (7–8), 5344–5366.
17. Richter, N. (2018). The Relationship Between Maternal Life Satisfaction, Joint Activities, and Child Well-Being. In: *Frontiers in Psychology*, 9, 739.
18. Stockdale, L. A., Coyne, S. M. & Padilla-Walker, L. M. (2018). Parent-Child Technoference and Social-Emotional Behavioral Outcomes: A Nationally Representative Study of 10- to 20-Year-Olds. In: *Computers in Human Behavior*, 88, 219–226.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульга Татьяна Ивановна (г. Москва) – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения; профессор кафедры общей и педагогической психологии Института психологии Московского психолого-социального университета;
<https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>; e-mail: shulgatatiana@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana I. Shulga (Moscow) – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Prof. of the Department of Social and Pedagogical Psychology at the State University of Education; Prof. of the Department of General and Pedagogical Psychology at the Institute of Psychology of the Moscow Psychological and Social University; <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>; e-mail: shulgatatiana@gmail.com